

Кровь! Это кровь, а-а-а!

Когда крохотное, нежное тельце прижимается к коже, это вызывает странные ощущения. Мягкий мех щекочет, и кажется, будто каждый участок кожи пронзает легкая, приятная дрожь. Раньше Лу Сяоци, занятый сражением с представителями королевского рода Хункунь, не обращал внимания на этого черно-белого комочка, возившегося под одеждой, но теперь странным образом подавил желание отшвырнуть его подальше.

Малыш был до смерти напуган — Лу Сяоци отчетливо чувствовал, как панда дрожит.

Мужчина вытер тыльной стороной ладони кровь на губах. Его четко очерченные губы сжались в тонкую линию, а в глубине темных глаз промелькнуло ледяное понимание.

Многие годы солдаты его легиона вынужденно уходили в отставку из-за безумия. После каждой схватки с жуками бесчисленное множество элитных бойцов превращались в калек или сумасшедших. Академия наук до сих пор не нашла причину: даже при самой тщательной подготовке защититься было невозможно.

Все отставники описывали свои ощущения одинаково: внезапный приступ ледяного ужаса, а затем... болезнь.

В Академии считали, что это инфекция особого феромона жуков или воздействие вируса, но за долгие годы источник так и не был обнаружен.

Теперь же, глядя на произошедшее, Лу Сяоци понял: причина крылась в том, что случилось только что.

Он опустил голову, его взгляд стал мрачным.

Малыш уже забился обратно под куртку, плотно прижавшись к его груди. Только пара черных глаз-бусинок опасливо выглядывала из щели. Лу Сяоци даже чувствовал теплое дыхание на своей груди.

Мо Гуньгунь вздрогнул, и у него пропала даже смелость подглядывать. Он попятился и окончательно спрятался под одеждой мужчины, так что со стороны казалось, будто под курткой могучего воина выпирает какой-то сверток.

Лу Сяоци: «.....»

Он редко позволял другим существам вести себя столь бесцеремонно, но этот малыш снова спас ему жизнь.

Если бы не предупреждающий крик зверька, если бы он не увидел в его глазах отражение формы врага и не выработал стратегию, исход был бы печальным: он либо сошел бы с ума, либо стал инвалидом. Та скверна непременно воспользовалась бы моментом, и для израненного Лу Сяоци не было бы шансов выйти из боя без последствий.

На самом деле, прячущийся Мо Гуньгунь испытывал своего рода героическую печаль: мол, пока небо не рухнуло, высокие поддержат. Если его съедят — смерть рано или поздно настигнет каждого. Но раз уж рядом есть такой сильный человек, с которым можно разделить участь, то и страшно не так сильно. Тем более что от него исходило тепло.

Мо Гуньгунь осторожно потерся пушистой мордочкой о грудь мужчины, его взгляд был полон привязанности.

С тех пор как мама прогнала его, он впервые почувствовал тепло. Если уж суждено умереть, то пусть это случится здесь, в тепле.

Дрожащая панда лизнула кончик носа. Как жаль его бережно собранные рулетики из листьев и золотистые побеги бамбука. Почувствовав, что тело монстра шевелится, Гуньгунь затаил дыхание — от страха он мог только крепче вцепиться в свою спасительную соломинку.

Ощущение падения промелькнуло мгновенно. Мо Гуньгунь даже не успел испугаться, как его ухватили за загривок и вытащили из-под одежды.

Четыре короткие лапки отчаянно забарахтались, панда дрожал, как осиновый лист, и зажмурился.

Мо Гуньгунь: «Ун-ао! Ун!»

Как бы он ни успокаивал себя в мыслях, перед лицом смерти он был напуган до глубины души.

Поставив барахтающегося малыша на землю, панда повалился на траву и покатался туда-сюда, беспорядочно перебирая лапками, словно пытаясь что-то схватить. Лу Сяоци оставался невозмутимым, хотя в его глазах промелькнуло недоумение.

Он ткнул пальцем в пушистый комок, поднял ближайший побег бамбука и сунул ему в лапы.

«Ун!» — Мо Гуньгунь машинально обнял его и продолжил кататься.

Спустя некоторое время он запоздало осознал, что нигде ничего не болит: его не ободрали и запаха крови не было.

Мо Гуньгунь сел, прижимая к себе бамбук, и глупо захлопал глазами.

Он посмотрел вниз: Э?

Он в порядке?!

Оглядываясь по сторонам, ошарашенный Мо Гуньгунь ничего не понимал. Это же снаружи, разве его только что не съел монстр?

Осторожно подняв голову, он увидел, что этот грозный большой монстр смотрит на него странным взглядом. Мо Гуньгунь вытаращил глаза.

Это большой монстр спас его!

Благодарно моргнув, Мо Гуньгунь пропищал ему: «Ун-ун».

Лу Сяоци знал, что малыш боится его, поэтому не двигался.

Мо Гуньгунь нетвердо поднялся на ноги, пошатнулся и шлепнулся, но не сдался. После нескольких попыток он наконец встал. Две короткие задние лапки забавно семенили, а передними он высоко поднял свой самый ценный золотистый побег бамбука.

Мо Гуньгунь: «Ун. Ун-ао!»

Лу Сяоци прищурился.

Не понимая, в чем дело, Мо Гуньгунь пошевелил ушами и поторопил: «Ун!»

В глазах Лу Сяоци блеснул острый огонек. Он опустился на одно колено и медленно раскрыл ладонь.

Мо Гуньгунь склонил голову, раздумывая, украдкой взглянул на большого монстра и осторожно положил бамбук на его огромную ладонь.

Мо Гуньгунь: «Ун».

Лу Сяоци не смог сохранить суровое выражение лица и сжал этот крохотный, необычный подарок. Побег толщиной с палец казался ему сущим пустяком, но то, как старательно малыш пытался задобрить его, было до того мило, что генерал Лу невольно улыбнулся.

Лу Сяоци протянул другой палец.

Мо Гуньгунь с опаской наблюдал несколько секунд, помедлил, а затем протянул пушистую лапку и положил её на палец мужчины.

Лу Сяоци опустил взгляд, стараясь подбодрить зверька. Все животные очень осторожны. Мужчина затаил дыхание, боясь спугнуть этот пугливый меховой комочек.

Мо Гуньгунь дернул ушами и тихо пискнул: «Ун».

Это была очередная проверка.

Лу Сяоци оставался неподвижен, как скала. В душе он усмехнулся: этот малыш оказался довольно хитрым.

Казалось, большой монстр и правда не собирается его есть. Панда с изящными черными кругами вокруг глаз протянул вторую лапку и тоже положил её на палец.

Весь напряженный и дрожащий, Мо Гуньгунь сделал самый важный шаг в своей жизни.

Безопасно!

Сердце Мо Гуньгуна отлегло. Он моргнул влажными черными глазками, и, поняв, что опасность миновала, по привычке обнял то, что было под лапой.

Объятия — это инстинкт. Рука монстра была как раз нужной толщины, Мо Гуньгунь мог обхватить её целиком. Обняв её передними лапами, он поднял голову. Две секунды смотрел в глаза монстру, а затем, извиваясь, подтянул и задние лапки.

Лу Сяоци: «.....»

Попав на неизвестную планету, Лу Сяоци волею случая обзавелся ценным и капризным «аксессуаром» на пальце.

Малыш, похожий на коалу, крепко вцепился в его палец. Его пушистая головка прижималась к ногтю, пара черных глазок сияла, а влажный маленький нос тайком принюхивался, словно зверек метил территорию.

Лу Сяоци согнул палец.

Гуньгунь, словно лишенный костей, согнулся вместе с ним.

Вынужденный свернуться в шар, Мо Гуньгунь недоуменно произнес: «Ун».

Увидев, что панда немного обиделся, Лу Сяоци: «.....»

Круглые глазки панды были влажными, он выглядел таким капризным и неуклюжим, что это было «против правил». Лу Сяоци промолчал и невольно тихо кашлянул.

Опустив малыша на землю, Лу Сяоци задумчиво уставился на свой мех.

Мо Гуньгунь поднял голову, посмотрел на большого монстра, подумал пару секунд, схватил два золотистых бамбуковых побега и, смешно семеня, скрылся в зарослях.

Большой монстр все еще немного пугающий, но, кажется, он хороший.

Может быть, когда-нибудь они станут соседями.

В глазах Лу Сяоци мелькнул свет: картина казалась знакомой — раньше этот малыш так же утаскивал что-то ценное.

Поразмыслив, Лу Сяоци слегка расслабился.

Действительно забавно.

Прослужив более десяти лет, работая как точный инструмент, и оказавшись на примитивной планете из-за особых обстоятельств, Лу Сяоци неожиданно обнаружил, что окружающие пейзажи довольно приятны.

Юла, которая крутилась без остановки, наконец замерла, и благодаря встрече с пушистым комком он ощутил тонкую прелесть простых жизненных мелочей.

После насыщенного дня Мо Гуньгунь вернулся в свое логово, выложил добытый бамбук, разгреб сухую траву и бережно спрятал два побега в самом глубоком месте. Полюбовавшись ими, он разровнял подстилку, потоптался по ней, принялся и сделал вид, что ничего не произошло.

Закончив дела, Гуньгунь повалился на бок, по инерции дернув задними лапками. Распластавшись, как лепешка, он потряс ушами, перевернулся, обнял свои задние лапы и, радуясь спасению, еще немного покатался. Наконец он растянулся на четыре стороны — издали казалось, что его круглый зад приподнят, а маленький хвостик торчит вверх.

Мо Гуньгунь смотрел в небо: как хорошо, он все еще жив.

Глядя на поврежденный мех пятого уровня, который вот-вот должен был выйти из строя, Лу

Сяоци нахмурился, его суровые черты лица стали еще жестче.

После прошлых сражений он действительно чувствовал легкое недомогание. Появление королевского рода Хункунь можно назвать самым кровопролитным боем за последние двадцать лет. Загадка инфекции, терзавшая жителей звездной системы, скоро будет разгадана. Скорее всего, это связано с повреждением мехов, семьдесят процентов которых были уничтожены.

Лу Сяоци поднял разбросанные детали меха, опустил взгляд и начал их осматривать, его брови постепенно сходились к переносице.

Задумчиво бросив детали, он снова посмотрел на мех.

Разгадка скрывалась в этих деталях.

Истина была совсем близко.

Подняв решительный взгляд, Лу Сяоци посмотрел вглубь леса, где был малыш, обладающий удивительной силой.

А удивительный малыш в это время видел сладкие сны о пире. Мо Гуньгунь спал на животе, раскинув четыре лапки, словно маленькая черепаха. Возможно, ему снились деликатесы: его трехлепестковые губки аппетитно шевелились, а лапки слегка подергивались в быстром ритме.

Внезапно Мо Гуньгунь открыл рот, резко сел и сделал несколько кувырков.

Бум.

Он врезался в край дупла, протер заспанные глаза, и панда с обвисшим ухом, прислонившись к дереву, ошарашенно замер.

Потерев глаза, Мо Гуньгунь вытянул лапки и лениво потянулся.

В животе заурчало, и он облизнул губки. Панде нужно есть десять часов в сутки, а сегодня из-за стресса он явно не доел. Он сидел, расставив лапы, выглядя как маленький унылый комочек.

Вспоминая все, что произошло сегодня, Мо Гуньгунь испытывал противоречивые чувства. Нацепив пустую корзину из лозы, он встал, отряхнул взъерошенную шерсть и медленно поплелся наружу. Двух сокровищ в его гнезде было явно недостаточно.

Если бы, если бы он мог перетащить всё «золотое гнездо» большого монстра к себе в дупло.

Мо Гуньгунь, переваливаясь с боку на бок, сделал грандиозные выводы: однажды у него будет собственное золотое гнездо!

Добравшись до места, где бамбука было больше всего, Мо Гуньгунь, у которого проснулся инстинкт хомяка, во все глаза смотрел по сторонам, теряясь в изобилии.

Панда сглотнул слюну, радостно покатался по земле, обнял побег в капельках росы и в два счета сорвал кожуру.

Как же хорошо!

Так много свежего бамбука!

Весь вырос после дождя! Даже без золотого гнезда он может построить себе фиолетовый рай из еды!

Панда лежал на боку, обнимая бамбук и с наслаждением его уплетая. Ел он так, что привалился к куче побегов, принимая позу «ленивого лежания». Ему не хватало передних лап, поэтому он подключил и задние.

Жуя, Мо Гуньгунь лежал в горе бамбука и все больше убеждался, что ему не стоит переезжать.

На территории с таким количеством еды расставаться было невыносимо.

Тот большой монстр не убил панду, но вряд ли даст ему воды. Мо Гуньгунь сломал голову, размышляя, и вдруг его глаза загорелись.

Неизвестно, почему пришла эта мысль, но он получил очень важную информацию.

Взятка!

Мо Гуньгунь серьезно сел и озадачился.

Что считается взяткой?

Бросив взгляд на эту огромную плантацию бамбука, Мо Гуньгунь прослезился.

Мо Гуньгунь: «QAQ». Его фиолетовая гора еды исчезла.

Понимая лишь одно — нужно дать самое лучшее, — панда в своем небольшом мире решил, что

бамбук — это предел мечтаний.

Мо Гуньгунь надул щеки и начал яростно пихать бамбук в рот, мечтая съесть всё за один раз.

Наконец, наевшись до отвала, он с неохотой захлопал глазами и принялся за работу, складывая бамбук в стопку.

Неуклюжие лапки долго возились, пока он не связал побеги вместе. Глядя на маленькую гору еды, Мо Гуньгунь сглотнул слюну — кажется, он снова проголодался.

Он вырыл яму в земле, подавив желание всё съесть или спрятать в своем гнезде. Повернувшись, он привязал маленькую гору еды к себе — это была взятка, чтобы обменять её у большого монстра на воду, он не мог её съесть.

Мо Гуньгунь изо всех сил укусил себя за лапу: Ммм! Нельзя есть!

Таща за собой взятку из двадцати с лишним побегов, Мо Гуньгунь, как разъяренный маленький бычок, упрямо двигался вперед.

Бамбук шуршал о землю, оставляя за собой след.

Мо Гуньгунь потратил все силы, чтобы дотащить эту стопку до озера, и был почти обессилен, мечтая высунуть язык от усталости.

Собравшись с духом, панда столкнул бамбук вниз, и от усталости скатился следом.

Поскольку несколько приближений к большому монстру закончились безболезненно, Мо Гуньгунь стал чуть смелее. Скатившись, он оказался у самого берега.

Он моргнул, не в силах скрыть жажду воды.

Лу Сяоци прищурился.

Мо Гуньгунь глубоко вздохнул, отвел взгляд от воды и, таща за собой стопку бамбука, нетвердой походкой приблизился к Лу Сяоци.

Наконец притащив бамбук, Мо Гуньгунь почувствовал, как сжалось сердце. Стиснув зубы, он подтолкнул груз головой.

Лу Сяоци, глядя сверху вниз: «.....»

Мо Гуньгунь поднял на него взгляд и снова покосился на воду.

Лу Сяоци сжал губы: «.....»

Видя, что монстр не принимает подарок, Мо Гуньгунь занервничал. Он покрутился на месте и снова подтолкнул бамбук.

На, даю тебе, поменяй на воду.

Круглые глаза панды сияли, как звезды, он с жадой облизывал носик.

Лу Сяоци оставался невозмутимым, но внутри него росло изумление.

Интеллект этой панды не сравнить с обычными животными. Генерал уже понял смысл простых действий малыша. Именно потому, что он понял, он был удивлен — зверек вел себя слишком по-человечески. А эти черные глаза, казалось, умели разговаривать, и невозможно было не проникнуться.

Мо Гуньгунь, который не любил кричать, в этот момент снова открыл рот: «Ун!»

Лу Сяоци невозмутимо коснулся бамбука.

Мо Гуньгунь смотрел на это, не в силах расстаться с едой, в его глазах стояли слезы.

Лу Сяоци: «.....»

Чувствуя себя злодеем, Лу Сяоци убрал руку, и малыш тут же моргнул, не в силах скрыть удивление и радость.

Лу Сяоци немного помолчал, встал и под изумленным взглядом Мо Гуньгуна зачерпнул воды в кружку и поставил перед ним.

Глядя на кружку, озадаченный Мо Гуньгунь осторожно повел носом: Это... что такое?

Мо Гуньгунь никогда не видел ничего подобного. Он смотрел на чашку, обходил её кругом, и только потом осмелился подойти и осторожно понюхать.

Он осторожно засунул внутрь свою маленькую головку. Здесь было что-то похожее на сладкую воду, что же это?

Понюхал — запаха нет.

Мо Гуньгунь не удержался и придвинулся ближе. Кончик носа коснулся поверхности воды, он понюхал и издал звук «ту-лу», втягивая и выплескивая воду.

Пушистая головка дернулась, Мо Гуньгунь отступил на два шага и шлепнулся на землю.

Он непонятно зачем лизнул кончик носа и удивленно вытаращил черные глаза.

Мо Гуньгунь: Э? Снова лизнув капли воды на губах, он обрадовался: это была сладкая вода!

Украдкой взглянув на бамбук, панда почувствовал укол жалости, но был и немного счастлив.

В конце концов, цель достигнута!

Мо Гуньгунь поднял взгляд, внимательно наблюдая за выражением лица большого монстра, и осторожно потянулся головой к чашке.

Он сделал несколько глотков.

Панда с большими черными кругами вокруг глаз снова украдкой взглянул на монстра, а затем изо всех сил потянулся к сладкой воде — вся его маленькая голова почти провалилась в чашку.

Мо Гуньгунь был доволен, ему было невероятно хорошо.

В конце концов, его трехлепестковые губки не могли достать остатки, а круглая голова застряла в горлышке — ни туда, ни сюда.

Покачиваясь, панда с головой в чашке боролся за свою свободу.

Две лапки поскребли чашку, он поднял её вверх, вылизал остатки воды дочи́ста и остался слегка неудовлетворенным. Выпив всё, он попытался вытащить голову.

Ун.

Не вытаскивается.

Чашка была почти того же размера, что и панда. Малыш с застрявшей головой мило тряс ею, лапки изо всех сил толкали чашку, оставляя на ней легкие следы. Наконец, он, кажется, выбился из сил и обмяк. Подключил задние лапы.

Очевидно, силы четырех лапок хватило — с характерным звуком «чпок» панда успешно освободил свою голову.

Голова панды была свободна.

Гладкая шерсть торчала в разные стороны.

Панда лежал на спине, обнимая чашку, его черные глаза были влажными — явно, он был до крайности обижен.

Мо Гуньгунь действительно был близок к обмороку, но из-за нехватки кислорода.

Панда чуть не задохнулся.

Чуть не задохнувшийся малыш украдкой взглянул на большого монстра и вдруг понял суть его глубокого взгляда.

Его высмеяли.

Мо Гуньгунь молча слегка ткнулся головой в чашку, закрываясь ею от чужих глаз.

Лу Сяоци все это время наблюдал за малышом.

Каждое движение крохи было таким милым, невинным и ловким.

Особенно то, как он закрывался чашкой, выглядело очаровательно, а его выражение лица, когда он прятался и при этом подглядывал, было невероятно живым.

Мо Гуньгунь держал чашку, смотрел на озеро, его глаза заблестели, он прижал её к себе — он был без ума от этой штуки для воды.

Она лучше, чем листья, из неё ничего не проливается.

Если бы, если бы можно было её спрятать. Он мог бы приходить каждые два дня.

Потрогав чашку, Мо Гуньгунь удивился: холодная, черная дыра — почему в неё помещается так много воды?

Из-за чашки в лапах панда даже забыл о боли от потери стопки бамбука.

Гуньгунь испытывал к чашке огромный интерес, чем больше трогал, тем больше она ему нравилась.

Когда он запоздало почувствовал на себе два тяжелых взгляда, Мо Гуньгунь вздрогнул и встретился с темными глазами Лу Сяоци. Пострадав пару секунд, Мо Гуньгунь осторожно отпустил чашку, отступил на шаг, то и дело поглядывая на неё с нескрываемой жадой.

Взгляд случайно упал на потерянный бамбук, и сердце Мо Гуньгуня сжалось от боли.

Мо Гуньгунь: «QAQ».

Такое чувство, что он потерял целый мир.

У малыша мордочка была в шерсти, выражения лица не разобрать, но в глазах читалась целая драма. Лу Сяоци не смог сдержать улыбку.

Лу Сяоци поднял эту уродливо связанную стопку бамбука, при этом краем глаза наблюдая за малышом.

Мо Гуньгунь был на грани слез.

Точно заплачет, подумал Лу Сяоци, сделав два шага с бамбуком в руках. Малыш, не сводя с него глаз, украдкой семенил следом.

Лу Сяоци внезапно обернулся.

Мо Гуньгунь испугался — он боялся, что большой монстр посчитает его угрозой, посягающей на еду, и пододвинул чашку ближе к человеку.

В его влажных глазах вот-вот должны были появиться слезы.

Лу Сяоци усмехнулся, больше не дразня жадного малыша, взял один побег, а остальное вернул ему.

Еда свалилась с неба, Мо Гуньгунь был крайне удивлен.

Мо Гуньгунь пассивно принял стопку бамбука и замер, глядя на Лу Сяоци.

Лу Сяоци посмотрел на него в ответ, а затем вернулся к изучению деталей меха.

<http://bllate.org/book/21220/2147336>